

Секция «44.23 Правовые традиции Китая: международное и национальное измерения»

Будущее международных коммерческих судов как способа разрешения трансграничных коммерческих споров на примере опыта КНР.

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Сталев Валерий Анатольевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: stalev.v.a@mail.ru

Предложение о реализации инициативы «Пояс и путь» было выдвинуто Си Цзиньпином еще в 2013 году. Данная инициатива направлена на построение новой модели экономического сотрудничества, а также на укрепление двусторонней и региональной интеграции. В самом общем виде идея может быть представлена как Шелковый Путь 21 века, создание которого требует существенных экономических, политических, правовых преобразований как внутри КНР, так и на межнациональном уровне.

Одной из таких мер можно считать создание на территории Китая в 2018 году Первого международного коммерческого суда (далее — МКС) при Верховном (народном) суде (далее - ВНС) Китая. При этом, помимо связи с указанной инициативой, создание МКС в Китае соотносится и с общемировой тенденцией. Так в том же 2018 году свои международные коммерческие суды появились в Казахстане, ФРГ, Франции. Данная тенденция уже получила пристальное внимание со стороны зарубежных исследователей, которые рассуждают о будущем МКС как альтернативного способа разрешения трансграничных коммерческих споров [4], на рынке разрешения которых абсолютное первенство на данный момент держит система международного коммерческого арбитража.

В отсутствие аналогов соответствующих институтов в российском правовом порядке, значимым представляется выделение общих характерных особенностей такого института, как международные коммерческие суды. Также необходимо оценить конкурентные преимущества МКС, как альтернативного способа разрешения споров. Наконец, стоит проанализировать китайский опыт в построении системы международных коммерческих судов, так как практика его деятельности обширнее в сравнении даже с его западноевропейскими аналогами [1].

Модель МКС, созданного на территории Китайской Народной Республики, соответствует общемировому подходу к таким органам. МКС можно определить как специализированные национальные суды с преимущественно договорной компетенцией, создаваемые государствами для разрешения трансграничных коммерческих споров, которые функционируют на отличных, более «интернационализированных» принципах (чем остальные национальные суды), и деятельность которых направлена, в том числе, на повышение инвестиционно-коммерческой привлекательности национальных правовых порядков [2].

Таким образом, МКС, с точки зрения присущих им характеристик и особенностей, представляют собой нечто среднее между национальными судами и органами международного коммерческого арбитража, что позволяет преодолевать проблемы при разрешении трансграничных коммерческих споров как в рамках национальных судов (низкая квалификация судей, сроки разбирательства и иные), так и в рамках арбитражных учреждений (проблема арбитрабельности споров, отсутствие эффективных санкций в процессе и иные).

Данные особенности в полной мере проявляются в МКС КНР, так как они являются национальными судами (палатами в структуре национальных судов), которые рассматривают исключительно коммерческие споры, осложненные иностранным элементом, передаваемые на рассмотрение по соглашению сторон соответствующего спора. К судьям МКС

КНР предъявляются требования о знании международного торгового права и обычаев международной торговли. При МКС в КНР действуют экспертные комитеты, в состав которых входят как китайские, так и иностранные специалисты [5].

Также следует отметить, что эксперимент КНР, со всей очевидностью, можно назвать успешным. Вслед за Первым МКС при ВНС КНР, был создан и Второй суд. Далее же МКС начали создаваться на уровне местных судов, и на данный момент на территории Китая действует уже девять международных коммерческих судов. Таким образом, в среднем, МКС в КНР появляются чаще чем раз в год.

Одной из важнейших особенностей именно МКС КНР является система «одного окна» (в оригинале - «One-Stop Dispute Resolution Platform») [3], когда в суд можно обратиться для непосредственного разрешения спора, за решением о принудительном исполнении решения арбитража (в признаваемых учреждениях), и для проведения процедуры медиации (как в самом МКС, так и в признаваемых учреждениях). Таким образом, на базе МКС создается некоторого рода «маркетплейс», в котором стороны смогут подобрать для себя наиболее подходящий формат разрешения споров. Потенциальную привлекательность такого подхода для сторон споров едва ли можно переоценить.

Наличие выше описанных национально-ориентированных особенностей и ограничений хотя и критикуется на доктринальном уровне, однако на практике едва ли сказывается на темпах роста и развития системы МКС в КНР (открытие уже девятого МКС тому яркое подтверждение), а также привлекательности для иностранных компаний (на 2021 год 30% споров в рамках МКС связаны с европейским регионом, 36% с Южной и Северной Америкой, 17% с Африкой и Океанией). При этом, именно такой подход позволяет выстраивать систему, отталкиваясь именно от собственных правовых реалий, что в будущем обеспечит плавную интеграцию стандартов, выработанных в рамках МКС, в разбирательство в рамках иных государственных судов Китая.

Таким образом, Китайской Народной Республике, действуя в русле общемировой тенденции по созданию органов международной торговой юстиции, удалось создать систему международных коммерческих судов, органично встроенную в национальную судебную систему, действующую в соответствии с принципами китайской правовой системы. Опыт КНР показывает пример успешного сочетания инвестиционно ориентированной политики и сохранения национальной специфики.

Источники и литература

- 1) Крупко С. И. Глобальный тренд по созданию специализированных международных коммерческих судов: особенности разрешения вопроса о компетенции // Имущественные отношения в РФ. 2020. №4 (223). С. 67-79.
- 2) Шукин А.И. Специализированные государственные суды — актуальный форум разрешения международных коммерческих споров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 175–207.
- 3) Fa Chen, Lijun Liz Zhao, Shengnan Jia and others. Commercial and maritime law in China and Europe / edited by Shengnan Jia, Lijun Liz Zhao. NY, 2023. 278 p.
- 4) Lucas Clover Alcolea. The Rise of the International Commercial Court: A Threat to the Rule of Law? // Journal of International Dispute Settlement. 2022. № 3. p. 413-442.
- 5) Man Yip, Andreas Føllesdal, Geir Ulfstein and others. International Commercial Courts: The Future of Transnational Adjudication / edited by Andreas Føllesdal, Geir Ulfstein. NY, 2022. 568 p.